Мужчина, державший девушку за волосы, резко остановился и оглянулся на меня с раздраженным лицом. Он оглядел меня с головы до ног и покачал головой.

– Кажется, ты приличная юная леди. Не мешай мне и иди, куда шла.

— Да как ты смеешь разговаривать так с…

Когда Сару вывел из себя грубый тон мужчины, я подняла руку, чтобы успокоить ее.

– Что вы делаете?

– Что я делаю? Конечно же, забираю свои деньги. – Мужчина послушно ответил на вопрос, не скрывая нарастающего раздражения.

– Эти деньги заняли у меня и вот уже шесть месяцев не могут отдать. Разве я не могу разозлиться?

– Конечно, я вас понимаю.

– Да? Как и ожидалось, образованная девчонка много знает.

На мой ответ мужчина победно улыбнулся, а девочка, которую он держал, смотревшая на меня как на спасителя, опустила голову.

– Раз она не может вернуть мне мои деньги, то думаю, ей стоит заплатить своим телом. Я забираю ее с собой.

– Вы пытаетесь продать девочку в бордель?

– Ну, можно и так.

Неуверенный в своих словах, он проглотил конец предложения.

– Сколько должны эти дети?

– А что? Ты заплатишь за них?

Обычная знать могла бы и закричать, что сейчас же заплатят долг, но я не собиралась так делать.

– Нет. С чего бы?

Услышав мой ответ, мужчина почесал затылок, потеряв дар речи.

– Тогда зачем спрашиваешь?

– Из любопытства. Или нельзя?

– Да нет… Ну, я могу сказать. Пятьсот золотых.

С учетом того, что обычно семье из четырех человек хватало десяти золотых на месяц, то это была просто громадная сумма. Я не могла поверить, что эти дети заняли столько денег, и удивленно посмотрела на девушку, а она из-за всех сил закричала:

– Нет! Я заняла всего тридцать золотых! Но потом он мне сказал, что долг стал пятьсот золотых!

– Это все проценты, куда же без них. Когда вы занимаете, то должны понимать, что будут проценты?

– Проценты…

Она заняла тридцать монет, а через шесть месяцев они превратились в пятьсот …

– То есть процентная ставка – шестьдесят процентов?

Мужчина удивленно посмотрел на меня.

– Самая высокая ставка по империи должна быть тридцать процентов. – Я продолжала говорить, глядя прямо в глаза мужчины. – А у вас больше тридцати?

– Нет, все потому…

Теперь его голос звучал совсем не уверенно – он дрогнул. Мужчина больше не смотрел мне в глаза.

– Достаточно! – Что бы он ни хотел сказать, я не собиралась больше его слушать. Причин для этого не было. – Будете оправдываться на суде. Там вам определят наказание.

– Нет, никто не будет рассматривать такое маленькое дело в суде…

– Или вы хотите, чтобы я сама вынесла решение? – Я достала веер и показала его мужчине. – Нарушение имперских законов, обман маленьких детей и нанесение оскорбления мне, дворянке.

На веере был изображен герб герцога Уильота.

Его глаза расширились, как если бы он узнал герб.

– Если все сложить вместе, то получается тысяча золотых.

– Чт-что за чушь!.. Не надо меня дурить!

– Ах, так вы снова неофициально ко мне обращаетесь – это еще один штраф.

При этих словах мужчина начал дрожать еще сильнее.

«И зачем ты мне грубишь, узнав, кто я? Говорят, дурная голова ногам покоя не дает».

– Вы говорите, что я вас обманываю? Вы хотите поспорить о верности мои слов? – Я сладко улыбнулась, прикрыв рот веером. – Если я не права, то заплачу все штрафы сама и еще долг этих детей.

– …

– Что вы думаете? Хотите поспорить?

Тут мужчина заколебался и быстро оглядел меня. Мне даже показалось, что я слышу, как скрипят механизмы в его голове.

– …Богатая юная леди, бродит без рыцаря.

Глаза мужчины заблестели, когда он убедился в том, что сопровождающих нет. Мужчина отпустил волосы девушки и вытащил кинжал из-за пояса.

– Я не боюсь. Знаешь, что сейчас произойдет?

– Что вы хотите со мной сделать?

– Не то чтобы я бесстрашный, но теперь…

Сара вскрикнула у меня за спиной. Однако я спокойно оглядела мужчину. Я переживала, что тот возьмет в заложники девушку или ребенка, но он сам ринулся ко мне.

За это я была ему благодарна.

Когда я попыталась сложить веер, чтобы отбить кинжал мужчины…

Клац…

Из-за спины выскочил меч и остановил кинжал.

– ?..

С резким звоном кинжал упал на землю. Выскочивший меч не остановился на начатом и ударил снова.

Если бы удар был нанесен острием меча, то произошло бы убийство, но это была рукоятка меча, поэтому мужчина просто упал.

http://tl.rulate.ru/book/53297/1675841